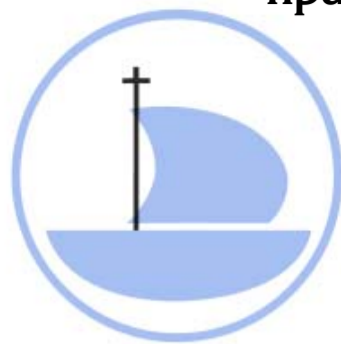

православная газета для всех 12+

Наша вера

№ 2 (203)

24

февраля

2021

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

ЧЕЛОВЕК С УДИВИТЕЛЬНОЙ СУДЬБОЙ

Интервью с поэтессой Мариной Улыбышевой о Людмиле Киселёвой читайте на стр. 4.

Памяти Людмилы Киселёвой – художницы, писателя, человека, воздвигавшего из руин храмы и человеческие души

Людмила Киселёва. Бережность.

Статью Людмилы Киселёвой «Мысли вслух» читайте на стр. 7.

Людмила Киселёва. Автопортрет

30 января 2021 года, на 79-м году жизни, умерла Людмила Георгиевна КИСЕЛЁВА – Почётный гражданин города Боровска, кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, лауреат международной премии «Профессия – жизнь», член Союза художников России, член Союза журналистов России. На страницах настоящего номера читайте о жизни и творчестве Людмилы Георгиевны, а так же её статью «Мысли вслух».

ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ

ВНИМАЙ ГЛАВНОМУ

Создан сайт, посвященный празднованию 800-летия св. князя Александра Невского

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Начал свою работу сайт anevsky800.ru, посвященный празднованию 800-летия со дня рождения благоверного великого князя Александра Невского. Портал создан при участии сектора коммуникаций информационного отдела Санкт-Петербургской епархии.

На портале будут размещаться не только петербургские новости, публикации, видео и фоторепортажи, посвященные святому, но и наиболее интересная информация из регионов и зарубежья. Эксклюзивные интервью, исследования, размышления историков, публицистов и просто известных личностей, отклик молодежи – всё это найдёт отражение на сайте и связанных с ним социальных сетях.

Для петербуржцев и гостей Северной столицы будет удобно воспользоваться календарём основных событий юбилейного года в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, который будет пополняться. В календарь событий вошли мероприятия, утвержденные оргкомитетом празднования юбилея.

«800-летие со дня рождения святого Александра Невского – значимая дата как для Санкт-Петербурга, так и для России в целом, – отметил генеральный директор телеканала «Санкт-Петербург» Александр Малькевич. – Мы запустили 1 февраля уникальный телевизионный многомесячный марафон, посвященный российскому национальному герою. Уверен, что он приобретёт федеральное звучание, поскольку многие коллеги в различных регионах России откликнулись на наше предложение о сотрудничестве, и программы в рамках этого спецпроекта будут сделаны совместно с другими телеканалами, а также в сотрудничестве с епархиальным сектором коммуникаций, который курирует сайт юбилея».

О всероссийском творческом конкурсе «Александр Невский»

МОСКВА. В праздник Сретения Господня Патриарх Кирилл, в Патриаршем обращении по случаю празднования Дня православной молодежи, объявил о начале всероссийского молодежного творческого конкурса, приуроченного к 800-летию святого князя Александра Невского.

Реализовать свой творческий потенциал молодым художникам и музыкантам в возрасте от 18 до 35 лет предлагается в пяти номинациях: графическое произведение, хоровое произведение, скульптура, живопись, икона.

Конкурс организован Министерством культуры Российской Федерации, Патриаршим советом по культуре и Российским военным историческим обществом. Он проводится в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 года № 448 «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского».

В то время, как Спаситель изгоняет торгующих, удивительная мысль приходит на ум апостолам – ближайшим ученикам Христовым. Они вспоминают пророческие строки из 68-го псалма: «ревность по дому твою не съедает меня» (Ин. 2:17). В этом стихе говорится, что тому, кто предан дому Божию, придётся уплатить высокую цену. Еврейский глагол, переведенный на русский как «съедать», означает «уничтожить», «довести до смерти». Получается так: «ревность о доме Божием доведет меня (Христа) до смерти».

Дальнейшие слова Иисуса раскрывают понимание этого евангельского фрагмента. На требование иудеев доказать, что Господь имеет право так поступать, он говорит: «Разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19). Господь пророчествует о своей смерти, которую примет от рук иудеев, и о тридневном воскресении. Так постепенно Иисус Христос начинает говорить о деле спасения людей, ради которого Он стал человеком, а впоследствии взойдет на крест, воскреснет и создаст Церковь Свою (см. Мф. 16:18).

Слова Спасителя приводят иудеев в недоумение, порождают в них ещё большее неверие, ведь храм строили сорок шесть лет. Восстановление его в течение трёх дней кажется им невозможным. Не поняли значения пророчества и ученики Господа. Но они, в отличие от иудеев, всецело доверяли своему Учителю. Это основополагающее различие между учениками Христовыми и иудеями впоследствии привело их к совершенно разным поступкам.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что иудеи на одни слова Господа «вовсе не обращали внимания, а другие – выслушивали со злым умыслом». Впоследствии их не убедили в божественности Христа ни многочисленные чудеса и исцеления, ни даже

воскрешение Четверодневного Лазаря. Они лишь больше ожесточились и решили убить Богочеловека.

Иначе всё сложилось у учеников Господа. Их первоначальное доверие к Христу вылилось в крепкую действительную веру. После воскресения Спасителя они вспомнили слова Господа о храме тела Его (см. Ин. 2:21-22). Не только апостолов, но и каждого человека Иисус Христос постоянно призывает к Себе, потому что всем желает спасения. Одни, как апостолы, откликаются на этот призыв и идут к Господу. Другие, подобно иудеям, ожесточаются

и отказываются от веры в Бога: следствие этого – духовная смерть.

Святый Иустин (Попович), толкуя эпизод изгнания торгующих из Иерусалимского храма, говорит, что каждый человек должен стать храмом, в который Господь мог бы войти и в нём жить. Как торгующие превратили храм в рынок, наполнив его животными, так и человек превращает душу и тело в вертеп, впуская в неё пороки – разбойников.

Заслуживают особого внимания слова святого о том, что не только низменные страсти вносят в душу «вещественное». Среди вещей, которые «разбойничают» с душой, преподобный упоминает культуру и цивилизацию. Даже эти безобидные жизненные устремления могут разрушить человека, если они окажутся во главе его жизни, заслонят собой Бога.

Сегодня к перечисленному святым Иустином можно до-

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Иисус Христос выгнал из Иерусалимского храма людей, торгующих скотом, овец и волов, опрокинул столы меновщиков. Спаситель сказал продавцам голубей убрать все из храма и не делать дом Божий домом торговли (ср. Ин. 2:16).

Люди, критикующие церковный уклад, вспоминают об этом евангельском отрывке для обвинения тех, кто работает в храме за свечным ящиком. Не является ли такое толкование слов Господа формальным? Каково же их значение?

бавить Всемирную сеть, гаджеты, которые превращаются в яд для души при неправильном, неумеренном их использовании. Этот список с течением времени только пополняется. Христианину же необходимо быть бдительным, помнить о главной цели в жизни: сделать себя храмом, в котором мог бы пре-

доточена вокруг таинства Евхаристии. Каждый верующий должен с благоговением относиться к происходящему в храме.

Что же касается продажи икон и других церковных принадлежностей – это особо развилось с советского времени, когда вне храма этого невозможно было де-

бывать Господь (см. Лк.17:21; 1Кор. 6:19).

Преподобный Иустин (Попович) утверждает: чтобы душа вновь стала домом Божиим, необходимы великий труд и принуждение себя к подвигу. По совету преподобного стоит причастить себя к молитве и евангельским добродетелям, «пока они не станут составной частью нашей души» и не вытеснят из неё страсти.

Слова святого раскрывают глубинный смысл евангельского отрывка, который повествует о ревностном отношении человека к очищению своей души и сохранению её от низменных греховных привязанностей.

Если говорить о другом смысле евангельского отрывка, в нём идёт речь о благоговейном отношении верующих к месту особого присутствия Божия. В храме православные христиане собираются для совместной молитвы. Церковная жизнь сосре-

Сейчас во многих храмах и монастырях свечную лавку стараются убрать в притвор – пристройку перед входом в храм либо, если есть такая возможность, построить отдельно церковный киоск. Однако не везде существует возможность изменить ситуацию одномоментно. Всё же представим: не будет церковных лавок в храмах. Станет ли от этого горячее вера людей, которые против этого выступают? Или же они будут искать новый повод для критики?

Цель православного христианина заключается в том, чтобы деятельной верой – через совершение добрых дел, исполнение заповедей – усвоить дар Божий – благодать Святого Духа. Необходимо учиться доверять Богу, как доверяли ближайшие ученики Христовы, которые, как пишет святитель Иоанн Златоуст, «презирали жизнь настоящую и, как лёгкие орлы, делами своими, достигали самого Неба».

Успеть измениться

– Отец Василий, реальная ситуация: живёт одинокая бабушка, никого не обижает. В чём ей исповедоваться? В том, что она на kota наругалась?

– Основная болезнь духа есть слепота. Человек даже не видит своих грехов. Он просто в грехе живёт и ему кажется, что это нормально. Взять ту же неприязнь – у нас же нет любви к людям. То есть в самом главном мы погрешаем – нет любви. Причины могут быть разные.

– Любовь – это дар Божий. Каждому ли он даётся?

– Любовь даётся по мере способности восприятия человеком: насколько он себя очистил, настолько и даётся дар. Если бы все боролись со страстями (потому что страсти – это всегда эгоизм), всем бы этот дар был дан.

– Для этого надо стараться в любой ситуации предпочитать не себя?

– По-разному. Здесь универсального рецепта нет. Возвращаясь к вопросу о бабушках и вообще, о людях, которым «исповедоваться почти не в чем» – это полная духовная слепота. Если человек говорит: я ни с кем не ссорюсь, никого не осуждаю и так далее, то это заведомая ложь.

Человек всегда что-то чувствует, думает, у него есть определённая духовная атмосфера, в которой он живёт. Как он относится к людям, с которыми соприкасается, или к тем, которых даже лично не знает? Каким он себя видит? Лучше других людей, хуже? Умеет ли он прощать прегрешения и вспоминает свои грехи, или только сидит как аспид в своей норе и ждёт, кого бы укусить, перебирает по косточкам всех, кто ему не нравится?

– Это утрированная ситуация.

– Нет, это обычное состояние. Я убеждаюсь в этом сотни и сотни раз. Это только один из примеров духовной тьмы. У каждого она своя.

– Путь избавления от этой тьмы – борьба со страстями?

– Да, покаяние. Потому что покаяние – это всегда отрыв от этих страстей. Болезненный разрыв.

– Прийти и нечто сказать на исповеди – завершение этого процесса?

– Конечно, этому должна предшествовать внутренняя работа. «Переоценка» себя с точки зрения Евангелия. Заметьте, что заповеди в Евангелии носят положительный характер, а не отрицательный: блаженны чистые сердцем, блаженны милостивые и далее – описаны качества человека, которые он должен успеть приобрести. Или у апостола Павла: плод духовный

Как надо исповедоваться мирянам? Стремиться к доскональному пересказу своих прегрешений, или в общих чертах обозначить главное, что мучает и тревожит совесть? Как быть, если человек чувствует свою духовную немощь, Об этом мы говорим с настоятелем храма в честь преподобного Серафима Саровского, протоиереем Василием ПЕТРОВЫМ.

есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (см. Гал. 5, 22:23).

Но есть ли у нас эти добродетели? Если нет, то вместо них есть страсти, пороки, зло, которое в нас живёт. Надо сравнивать себя с образом Истинного Человека, со святыми. Отсюда начинается покаяние, а не то, что «сделал» или «не сделал». Появляется иная перспектива, когда так ставится вопрос. Вроде бы ты ни с кем не ссорился. Ну и что? А стяжал ты эти добродетели?

– Как достигать того евангельского состояния, той нормы, о которой говорит Господь в Своих заповедях?

– Прибегать к Таинствам Церкви. Мы делаем своё, человеческое – каемся, молимся, сдерживаемся, чтобы не навредить другому своим раздражением или иной страстью. А Господь делает Своё, Божественное. Мы просим у Бога, чтобы Господь нас изменил, исцелил. И Господь нас исцеляет. Это и есть Таинство, тайна Церкви, что Господь Своєю благодатью невидимо изменяет человека. И это вполне ощутимо.

– Этот процесс и есть покаяние?

– Да. Когда человек делает то, что может делать, и Господь сделает со Своей стороны то, что нужно. Когда человек просит избавления от страстей, Господь это даёт.

– Порой, помногу лет, не даёт.

– Порой не даёт. Значит, полезно смиряться. Так или иначе, всё равно это будет на пользу. Любая молитва, любая борьба со своим «ветхим человеком» всегда будет на

пользу. Может быть, она будет не очевидна и не прямая сразу, но, тем не менее, она будет приносить плоды.

– Часто человек думает: «вот если бы у меня было то и то, я бы мог исправиться, быть лучше...», а в нынешней моей ситуации это очень тяжело.

– Это фантазии. В том-то и дело, что это – одно из проявлений слепоты: нам кажется, что если бы мы были в других условиях, то всё было бы хорошо. То есть, мы достижения приписываем себе, а беды, неудачи приписываем внешним обстоятельствам. Нам кажется, что нам мешали, или что-то мешает стать святым. А мешаем мы себе только сами.

– Поговорим о молитве. Возникает в жизни человека сложная ситуация и он слышит совет: столько-то дней читай такой-то акафист, и Бог всё управит.

– Простые решения нигде не действуют: ни в Церкви, ни в миру. Это всегда самообман – пытаться втиснуть жизнь в прокрустово ложе этих решений. Зачем себя обманывать? Наверное, людям это удобно. Подобными простыми советами – в разных областях жизни, наполнены интернет, газеты, прочие СМИ.

– Порой действуют. Пример: у человека дочка «пролетала» с поступлением в институт. Он пришёл с букетом цветов к мощам святой, которую почитает, помолвился, и всё устроилось: дочка неожиданно поступила.

– А какое отношение это имеет к христианству? Христианство – это про то, как Царство Божие стяжать. Наша

молитва всегда выказывает наше желание – чего мы хотим. Человек хочет разрешения своих жизненных проблем и ради этого молится всю жизнь, а оказывается, христианство совсем в другом – в достижении Царства Небесного, которого надо искать прежде всего, исполнения в своей жизни Евангельских заповедей, и остальное всё приложится. Если не будет этого главного, то всё это – второстепенное и вторичное, развалится. Потому что на самом деле, человек всегда живёт духом.

Дух живёт или добродетелями, или страстями, он связан с Богом или, наоборот, с демонами. То есть, качество того или иного поступка всегда определяется направленностью духа человека, совершающего этот поступок. Одно и то же действие – то же поступление в институт – может быть как добром, так и злом.

– Как мирянин должен готовиться к исповеди?

– Я считаю, что надо вспомнить не только дела и слова, но и мысли. Надо их проанализировать. Священник должен помочь понять: откуда произрастает то или иное в нашей душе. Увидеть корни. Проповедью и в частной беседе. Прямо указывать тем, кто может услышать.

Постоянно сталкиваешься с людьми, которые исповедуются во внешнем. Пытаешься их остановить и спросить: а почему это произошло? Иногда человек просто не знает. Когда задаёшь наводящие вопросы, оказывается, действительно есть такая-то страсть в душе.

Поступок – это только «листочек» дерева, а надо разобраться в «корнях» –

причинах поступка.

– Из года в год человек ходит и каётся в одном и том же. Пытается исправиться, у него не получается. Может быть, это не духовная проблема, а психологическая?

– Мне кажется, это общая проблема. На самом деле мы все такие: из года в год исповедуем одно и то же. Исправляемся очень слабо. И слава Богу, если ещё не происходит ухудшения. Если ситуация в шатком равновесии склоняется в сторону добра, то это уже хорошо, – когда человек не регрессирует в обратную сторону.

Ведь исповедь надо рассматривать не только как средство улучшения, но и как барьер, препятствующий ухудшению. Там, где нет исповеди, нет постоянной духовной работы, люди идут от лучшего к худшему. А мы хотя бы тормозим этот процесс нарастания зла в себе.

– Какова, на ваш взгляд, ныне ситуация в церковной жизни?

– Сейчас подход к церковной жизни менее серьёзный. Как правило, у многих изначально не стоит задача духовного поиска, личного изменения. А просто – дань традиции, поиск облегчения жизненных проблем и так далее.

Мы говорили об исповеди как преграде к ухудшению духовного состояния. Если люди не ходят в церковь, не исповедуются, не понимают, что такое духовная жизнь, то к итогу жизни они приходят, как правило, внутренне совершенно разваленными, всех осуждают, обвиняют. Их не переспоришь, они жёсткие, заикленные на своём, духовно не гибкие, капризные, своенвольные, как дети.

Неслучайно говорят о таких: «что стар, что млад». Во многом это происходит от того, что человек не знает, что такое покаяние. Именно покаяние делает человека гибким, более живучим, способным меняться, духовно развиваться. Казалось бы, к концу жизни человек должен собрать весь груз добродетелей, быть таким «кораблём», гружённым жизненным опытом. Но редки такие люди.

– И нет возможности поменяться?

– Поменяться всегда есть возможность. Чтобы не стать такими, первый шаг – надо учиться каяться. Чтобы, хотя бы, не давать злу прогрессировать, а лучше потихоньку урезать свои страсти, врачевать застарелые раны. Нужен анализ духовной жизни, поиск причин, из-за которых всё это происходит. Самая большая проблема – видеть причины своих страстей. Для этого надо постоянно проводить анализ своей духовной жизни, без прикрас.

Беседовала Юлия Белкина.

«Ну всё, я побежала!»

Памяти Людмилы Киселёвой – художницы, писателя,
человека, воздвигавшего из руин храмы и человеческие души

– Марина, как вы познакомились с Людмилой Киселёвой?

– Самое удивительное, что я познакомилась с ней, ещё живя в Сибири. Там я работала в газете «Молодой сибиряк». И однажды моя сотрудница принесла на работу небольшую книгу некоей Татьяны Михайловны Пыжиковой о необычном человеке – Людмиле Киселёвой, с её рисунками и графикой. Мы передавали эту книжку из рук в руки и были просто потрясены. Я помню, что по молодости любила впасть в уныние, что «у меня всё плохо», а тут перед глазами возник пример удивительный: человека, ограниченного во многом, но умеющего справляться со своими трудностями и вдохновлять других.

Но я даже предположить не могла, что смогу этого человека увидеть. Прошло много лет, я переехала жить в Калугу. И вдруг узнаю, что та самая Людмила Киселёва живёт неподалёку, в Боровске, и что есть люди, которые могут меня с ней познакомить. Конечно, я не могла не воспользоваться этой возможностью. Мы поехали в Боровск и я встретилась с Люсей и её мужем Колей Миловым и узнала ещё одну необыкновенную историю – историю их любви. Это опять оставило в душе глубокий след. Во время таких встреч многое переосмысливается.

Я и не помышляла входить в ближний круг этих людей, мне просто хотелось приобщиться. Но Людмила – человек очень внимательный и заботливый, и как-то всех, кто попадает в её поле зрения, она умеет сохранить, пригласить и поддерживать с ними дружбу. И скорее, вначале это даже была её инициатива, что она не забыла про меня, и мы продолжали встречаться, переписываться и перезваниваться. Пусть эти встречи были не так часты, как хотелось бы, но, тем не менее, можно сказать, что они вылились в многолетнюю постоянную дружбу.

И каждый год день 31 января был особенным, потому что мы с Юрием Холоповым, с Натальей Торбенковой, иногда с Натальей Тереховской ездили в Боровск на день рождения к Люсе. 31 января день – по народному называется день Афанасия-ломоноса, обычно самый холодный день в году. Помню, как мы мёрзли, возвращаясь от неё на электричках. А в этом году всё пошло не так. И морозов в конце января не было. А 30-го пришло печальное известие...

– Вы много общались. Какие темы были в поле зрения?

– Наши разговоры были – человеческие, о человеческом. Это могли быть и личные переживания. Она была настолько открыта, что из своей жизни никогда не делала тайну. Наоборот, этой жизнью делилась, потому что понимала влияние её жизни на других. Поэтому обычно разговоры были о личном, о стихах, творчестве, о переживаниях души – её, моих. Потом, когда мы начали приходить к Богу, конечно, были разговоры о Боге, о том, как надо жить, как бороться со своими грехами, как понимать то или другое. О Церкви было много разговоров.

И конечно, она обращалась за помощью, когда возникала необходимость поддержать кого-то из инвалидов, людей с ограниченными возможностями, которые к ней тянулись, и которых она не могла бросить на произвол судьбы. Она им была и мамка и нянька. Если надо было о ком-то написать в газету или постучаться в какие-то социальные службы, или кого-то с кем-то познакомиться, то она обращалась с такими просьбами к своим друзьям. И люди, которые с ней общались, были её руками, её ногами, её вестниками и помощниками.

Жизнь каждого человека – уникальна. Но есть люди с совершенно особыми судьбами. В них хочется всматриваться, вчитываться, учиться, что-то перенимать и в свою повседневность. Например, способность преодолевать, казалось бы, непреодолимые трудности, оставаться добрым, радостным, внимательным к другим людям, несмотря на свои собственные болезни, невзгоды, и даже – полную прикованность к одру болезни.

Сегодня мы, с поэтом, писателем, режиссёром телевизионных программ Мариной Улыбышевой, вспоминаем о почившей Людмиле Георгиевне КИСЕЛЁВОЙ. Порой наша собеседница произвольно говорила о Людмиле Георгиевне в настоящем времени, как о живой, и мы сохранили в интервью эту особенность разговора.

– Мы говорим о разноплановой деятельности Людмилы Георгиевны, но надо сказать и о том, в каком состоянии она жила.

– Она с детства неизлечимо болела. Сначала была сидячим человеком, потом лежачим. Пока могла сидеть, занималась рисунком, живописью. Стала членом Союза художников. Пока ещё могла держать в руках кисть или карандаш. Но постепенно это время уходило, и всё меньше и меньше у неё оставалось возможностей. Под конец жизни она была полностью лежачая. Говорить могла слабым голосом. Даже трубку телефонную уже не могла держать сама, ей помогали. Но всегда неизменно бодрая, неизменно радостная. У неё всегда поговорка была в конце разговора: «Всё, поговорили. Ну ладно, я побежала»...

С раннего возраста врачи, не скрывая, говорили ей, что с таким диагнозом долго не живут – давали сколько лет, может быть, до юности. И она с детства научилась жить рядом со смертью. С пониманием, что скоро может уйти. Как в православии святые люди говорили – «помни о смерти». Вот она под этим дамочным мечом жила всю жизнь. И то, что она прожила до 79 лет при такой болезни – это просто Божье чудо. Потому что такого не бывает. Вернее, бывает только с Богом.

– Это постоянное ощущение присутствия смерти что ей давало?

– Наверное, концентрацию. Она вообще очень мужественный, сильный человек. Мы любим раскисать, унывать. Она этого не делала. То, что она пере-

лествией стал её мужем. Коля – тоже удивительный. Он писал прекрасные стихи, песни, лепил из глины, плёл из лозы, занимался с детьми, снимал интересное кино. Наверное, если бы хотел, мог и прославиться... Но! Он это делал не для себя, не тщеславия ради, а для Людмилы, для своей любимой женщины. Он возил её на коляске по всему городу, собирал для неё цветы, готовил, стирал... и творил.

– Она много работала, писала книги. Это, конечно, не обходилось без помощников. Кто эти люди?

– У неё много помощников в жизни – и добровольных, и тех, которые работали у неё. Она обеспечивала этих людей, платила им зарплату, но надо сказать, что эти люди всегда составляли с ней одно целое. Они были – её семья, её друзья, люди, которые разделяли все её интересы. Никаких случайных работников там не было, они не задерживались. А кто оставался – становился родным.

– Людмила не только писала книги. Но восстанавливала храмы, занималась брошенными детьми...

– Я выше сказала, что самое страшное было для неё то, что стояло за словом «никогда». Она понимала, что в её семье никогда не будет своих детей, и это – трагедия. Но она преодолела и это. Она нашла себе много детей: долгие годы была директором созданной социальной организации «Дело Общего Милосердия» — дети-сироты и инвалиды». Это были её дети, которых она обувала, одевала, кормила, посылала отдыхать по путёвкам на море, о которых она заботилась. Господь ей послал много детей. Тоже, разве, не чудо?

– Видимо, когда она пришла к вере, то захотела верить действительно?

– Такой у неё был характер. Она восстанавливала храмы. Находила спонсорскую помощь людям инвалидам, которые нуждались. Находила деньги для больных людей, которым требовалось дорогое лечение. И этого всего было столько, что просто не перечислить, Никакими весами не измерить. Она была очень деятельная.

Я знаю, что близкие ей люди, которые у неё даже помощи не просили, часто получали от неё удивительные подарки. В том смысле, что она могла познакомить кого-то с кем-то. И потом оказывалось, что этот человек для другого необходим. И он в трудную минуту протягивал руку помощи. То есть ей ещё была свойственна способность соединять людей, дарить людям друг другу. Мне она тоже подарила знакомство с тем же Валерием Прокопиным, с тем же Колей Миловым, с другими людьми, с которыми я дружу до сих пор.

– Я думаю, что одной из основных черт её характера было мужество.

– Да. При всём том, что она была настоящая женщина: всегда с причёской, всегда с маникюром... Но если бы у неё не был такой стальной характер, то ничего бы она не сделала: не было бы ни восстановленных храмов, ни восстановленных судеб людей, ни книг, ни картин.

Последняя мечта Людмилы была – создать в Боровске постоянно действующую галерею её творчества, чтобы там проходили творческие вечера, собирались друзья. Мечта осуществлялась. Людмила успела отремонтировать это помещение. Оно готово. И всё сделав, поднесла нам на блюдечке новую галерею, она ушла. Господь забрал её тогда, когда она исполнила свою последнюю мечту.

Беседовала Юлия Белкина.

жила внутри – боль, страх, ужас, трагедию – про это позже она рассказывала очень сжато.

Я помню, в одном интервью её спросили: «Людмила, что для тебя самое страшное в жизни?» и она ответила так, что становилось понятным, какая за этим стоит страшная боль и трагедия. Она сказала: «Самое страшное – это то, что стоит за словом «никогда». Трудно представить: никогда не пойти своими ногами, никогда не иметь детей.

Она написала много книг о своей жизни, издала их. И несколько лет назад она стала не только членом Союза художников, но и членом Союза российских писателей, Калужского отделения. Очень таким деятельным, полноценным членом, не формальным.

– Какие стихи ей нравились?

– Мы больше разговаривали про современную поэзию. Многих можно перечислить. У неё был очень большой круг общения. Среди них были поэты, в первую очередь, обнинские, боровские, калужские, подтягивались и московские. Она следила за современной поэзией, для неё это было интересно. Все книжечки она внимательно, с удовольствием читала. Всегда как-то откликалась на них.

Получилось так, что судьба соединила Людмилу с очень интересными людьми. Ведь долгое время она дружила с Валерием Прокопиным, который считается сейчас одним из лучших поэтов современности. Он жил в селе Ермолино, был никому не известен, и ездил к Люсе Киселёвой вместе со своим другом Николаем Миловым, который впо-

Быть счастливой – это быть нужной людям

Боровская художница Людмила Киселёва говорит о себе так: «...Если кто-то про меня скажет «талант», когда увидит рисунки, то это ко мне не относится. Если Бог и дал мне талант, то это интерес к людям, жажду преобразования в их душах уныния в радость, безнадежности - в веру и надежду.

Для этого и рисование, и писание. Если бы знала, что людям то не нужно, перестала бы и рисовать, и писать, ибо для себя – неинтересно».

Это – замечательные слова, но их немудрено произнести человеку здоровому, деятельному, наполненному физической энергией. Когда же это говорит человек не просто больной, а прикованный к постели, обездвиженный с рождения, они приобретают вес и ценность.

Её рисунки, появившиеся в 70-х годах в столичном журнале «Юность», потрясли молодое поколение страны своей радостью, светом, лёгкостью. Как они были необычны, воздушны! Они вселяли в смотрящего желание и самому – преобразиться, стать не таким... приземлённым, погружённым в серую повседневность.

А потом деятельность Людмилы ширилась, приобретала всё новые направления. Потому ли, что болезнь отступала? Нет, она только усугублялась. Но дух становился сильнее, росла внутренняя потребность быть нужной людям. Хочется много, захлеб, говорить о ней. О том, какого мужества может достигать человеческая душа, заключённая в немощное тело – как синяя птица в клетку.

Не такая, как все

Людмила рассказывала: «Моя мама, мной беременная, чудом оберегаемая, прошла через огромное поле сквозь пули и взрывы снарядов подмосковного боя 1942 года и вынесла меня из войны. Радость рождения рано обернулась бедой – болезнью».

Люда заболела в полтора года миопатией. Жестокая болезнь, когда, говоря медицинским языком, «прогрессирующее отмирание мышечной ткани приводит к полной неподвижности». До четырёх лет она ещё могла стоять. Но потом ушла и эта возможность из её жизни: Люда могла только сидеть. «Первое детское и самое острое впечатление: все куда-то идет, я - всегда там, где посадят».

Чаще всего сажали у окна. Тот уголок двора за окном, где бегали дети – её сверстники, даже не подозревавшие о том, какое это счастье – иметь возможность просто бегать, играть в «классики», в «царства», в «море волнуется», – стал родным, «малой Родиной». Через него познавала мир, любила его и с болью отрывалась, когда надо было в очередной раз ложиться в больницу или ехать в санаторий на лечение.

Много позже, осмысливая свой жизненный путь, Людмила напишет: «Я испытывала насилие над собой так рано,

когда меня вместе с мамой подсаживали в автобус, который отрывал меня от дома, и я исходила такими горькими слезами, словно жизнь вытекала из меня. Провожавшие нас соседки-бабушки тоже плакали, словно меня на убой вели как овцу. Такой овцой я себя чувствовал многие годы своего детства, кажется, это ощущение навсегда поселилось тогда в глубине моего живота, и при виде всякого насилия сжимает живот болью и протестом. Я не могу ни слышать, ни видеть, как издеваются над кошками, собаками, бьют детей, смеются над калеккой... И если теперь взрослый дядя шпынует ногой кошку или собаку, мне хочется закричать: «Эй, ты, зачем бьёшь животное, ведь оно как ребёнок!...». Человеческое насилие встречалось не раз в её детской жизни. Обидно обзывали, дразнили «безногим инвалидом», «бревном», смеялись...

Людмила вспоминает, как её тётя Зина – мамина сестра, катала её, 16-летнюю, по Боровску в самодельно смастерённой инвалидной коляске, – настоящих тогда было не достать, «а в домах распахивались окна и кто-то кому-то кричал в глубь комнаты: «Иди скорее, смотри, кого везут!» Моя тётя, не стесняясь в выражениях, грозила кулаком кричащей бабе: «Дуууура, я что, медведя везу?!».

Люда страдала, замыкалась в себе. Наотрез отказалась совершать прогулки. И может быть, так бы и похоронила себя заживо в четырёх стенах, если бы не родные люди – родители, которые приложили все силы, чтобы этого не произошло.

Родители

Родители жили очень дружно. И все силы отдавали воспитанию дочери. Евдокии Васильевне – маме Людмилы, давали понять, когда она раз за разом «пробивала» направление в очередную больницу или санаторий: зря усердствуете, всё равно с таким диагнозом никто долго не живёт. Говорили прямо в лицо. Да и сама Евдокия Васильевна это знала: она уже похоронила трёх детей, умерших от той же болезни – миопатии. Сколько горя перенесла мать, хороня своих деток! Но не опустила рук в отчаянии, а прикладывала усилия на грани возможного, чтобы сохранить и продлить жизнь единственной оставшейся дочке. И не просто продлить! Жизнь должна быть красивой, наполненной радостью, уютом, праздником и трудом.

Это ничего, что в квартире старая мебель, разносортные стулья, что у стола выптерблена столешница, а пружины дивана провалены. Зато в семье – мир и любовь, а окружающая обстановка исправлялась собственными силами семьи. Отец, Георгий Константинович, красил краской комод, шкафы, покрывал их лаком, шлифовал столешницу, чинил пружины. «Он всегда радовался трудовому дню, всегда был готов к нему, он всегда помнил о своих домашних обязанностях и всегда в трудных ситуациях говорил: «Ну, надо – так надо»... Слово «надо» – символ его жизни, согласие со всем тем, что ему послано в исполнение».

Мама покупала белую ткань и шила из неё скатерти. Людмила вышивала на них крестиком и гладью диковинные цветы, крючком вязала подзоры для кроватей. И всё вокруг преображалось, становилось праздничным, нарядным. В доме всегда была чистота и уют, надранные полы, на кухне – готовый обед. Никто лучше мамы не готовил пироги. А сколько радости и удивления было, когда в доме появился патефон! Это отец принёс его и несколько потёртых

пластинок.

Их доброта, забота держали в жизни. Может быть, поэтому тепло, полученное с избытком от родителей, Людмила в будущем захочет подарить детишкам, которых судьба обделила родительской любовью и вниманием.

Однажды отец пришёл домой и протянул Люде прямоугольный свёрток. Когда она развернула бумагу, там оказался... прекрасный альбом. В чудесном замшевом переплёте, таких тогда невозможно было купить. Где только отец его раздобыл? С какой затаённой радостью нёс дочери, предвидя, как она возьмёт его в руки, развернёт бумагу, ахнет от его необыкновенной красоты.

С того чудесного первого альбома, подаренного отцом, всё и началось.

Рисовать!

Сверстники Люды, в большинстве, были не очень-то «милостивы» к ней. И она чувствовала себя в жизни одинокой: «Я была очень застенчивая, неразговорчивая, очень слезливая, совершенно не ощущала себя кому-нибудь нужной в этом мире. Хотя девчонки-подружки всегда прибегали ко мне, рассказывали о своих бедах и радостях, но какая-то невидимая стена всё же оставалась между нами». Стена отчуждения!

А ей с детства хотелось быть чем-то интересной людям, и даже... нужной. Но как это сделать, если ты для других только «кусочек мяса»? «Может быть, именно тогда, в эти болевые моменты, ещё неосознанно, как росток из глубокой земли, из-под асфальта, пробивалось моё желание быть чем-то другим, привлекательным для людей – не здоровьем своим, не красотой, а тем, что есть во мне значительного, мне самой не ведомого, что мне дано свыше». Но как стать такой, она тогда ещё не знала.

И вот однажды, раскрыв подаренный отцом альбом, Люда взяла в руку карандаш и попробовала рисовать. И неожиданно для неё самой, на белых листах стали оживать прекрасные девушки с огромными глазами, дивными ресницами и бровями, роскошными косами и тонкими талиями, стоящие на балконе, или среди трав и цветов. Ах, какие красавицы, протест царевны!

Эти рисунки вызывали не только радость родителей, но и неподдельное восхищение забегавших подружек. «Вот это да! Я так не могу!» – вырывалось у них. «Ая, оказывается... могу?!» – с замиранием сердца думала Люда, и сама себе не верила, так она привыкла к пренебрежению и насмешкам со стороны других. Девочки просили рисунки на память, просили рисовать ещё и ещё, и она рисовала и дарила, дарила и рисовала новые.

С этого момента робко пробилось новое самоощущение Людмилы: «Я могу!». Неизвестно, закрепилось бы это чувство, или растворилось в череде но-

«Двое»
Людмила Киселёва.

вых насмешек и равнодушия, когда бы у подружек пропал интерес к её рисункам, если бы не одно благое событие в её жизни, которое сама Людмила восприняла без всякого энтузиазма.

Пробуждение

Мать добилась, чтобы Люду направили на лечение в больницу в Ленинграде. Это даже была не больница, а целый научный институт имени Турнера, где лечили детей, которые не могли самостоятельно двигаться. Опять отрываться от родного дома, где так спокойно, надёжно, уютно, где рядом родители и всё знакомо. И страшно, и не хочется, но Люда не смела возражать: мама свято верила, что уж там её дочери помогут!

В институте принимали детей на лечение до шестнадцати лет. Людмиле было пятнадцать. «Когда мы приехали, меня отказались лечить – мол, при таком заболевании ничем помочь не смогут. Но судьба всегда складывается так, что обязательно находится какой-нибудь заступник. Был в институте очень хороший человек, профессор Новожилов. Он сказал: «А давайте попробуем, полечим, сейчас новое лекарство появилось, вдруг ей поможет!»». И её оставили. Она пробыла там около года.

Помогло ли «новое лекарство»? Нет, не помогло совсем. Но мать не ошиблась: после пребывания в Ленинграде дочка преобразилась. На ноги её не поставили, но «поставили» душу, как ставят голос певцу или руку музыканту. Только душа-то – важнее!

«Я твердо убеждена, что оставили меня не лечиться, а учиться. С Ленинградом у меня до сих пор какие-то кровные узы, очень меня туда тянет, потому что там создавалась такая среда, которая буквально на сто восемьдесят градусов перевернула моё мировоззрение. Во мне, растерянной, расхлябанной девочке, «не нужной никому», вдруг стало просыпаться чувство, что я могу, что я что-то умею. Мне трудно проследить, как это происходило. Скажу лишь, что

Продолжение на стр. 6.

БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ - ЭТО БЫТЬ НУЖНОЙ ЛЮДЯМ

Окончание. Начало на стр. 5.

воспитатели уделяли мне внимание, они хотели, чтобы я была участницей этой жизни». Увидели, что рисует – принесли альбом, краски, стали подбадривать: рисуй больше! Люда рисовала портреты медсестёр и они поражались: «Как похоже! Молодец!» Ребята делали общий альбом с рисунками по произведениям Гайдара – подключили и её. Поручили рисовать стенгазету, потом – Новый год, Дед Мороз. Услышали воспитатели, что она хорошо поёт – стала петь и в хоре, и сольно. Дальше – больше. Ей, как самой старшей, поручили руководить палатой, следить за чистотой, чтобы пыль протирали. «И как меня там приучили, – смеётся теперь Людмила Георгиевна, – что я до сих пор дома за этим слежу, у меня в прямом и переносном смысле аллергия на пыль». Так, потихоньку, врачи и медсестры укрепляли то чувство, которое стало определяющим на всю её дальнейшую жизнь, как у отца – «символом жизни»: «Я могу! У меня – получится!»

Графика счастья

Как же это важно, говорит Людмила, когда к тебе, неуверенному, кто-то приходит и говорит: «А ты сделай!» Делаешь, и у тебя получается, и твоё «я могу» набирает силу. Сначала рисуешь – я могу! Потом кем-то командуешь, чтобы работали, – я могу! Могу! Затем воля укрепляется, и постепенно приходит ощущение, что если одно могу, то, наверно, и другое тоже, и хочется попробовать, снова попробовать...». Так укреплялось – не тело, но дух.

И тут – снова счастливый поворот в судьбе: Людмила узнаёт адрес заочного народного университета искусств, – там можно было учиться, не приезжая в институт. Желание учиться было: хотелось не просто прожить день за днём, словно по течению плыть, а чему-то научиться. Найти себе дело в жизни. А после года, проведённого в Ленинграде, появилась решимость: у меня получится! Людмила сдаёт документы и поступает в институт на факультет рисунка и живописи. Ей – 17 лет. И началось: работа и терпение, терпение и работа.

«Я не талантлива, – говорит Киселева, – и вообще не художник. Просто так сложились обстоятельства, что мне выбирать было не из чего. Я не то чтобы хотела рисовать, но больше ничего не могла. Как слепая возилась с красками, с листом бумаги. Каждая линия доставалась таким трудом – будто горела». Порой было очень тяжело, и жалко себя до слёз. В такие моменты мама резко пресекала: «Нечего нюни разводить! Есть у тебя институт, вот и учись». И Люда сно-

ва и снова брала себя в руки, утирала слёзы, училась. Не только рисовать, но и преодолевать встающие на пути трудности.

Упорный труд постепенно делал своё дело: линия становилась увереннее, появлялся профессионализм. Её учитель – Алексей Семёнович Айзенман, понимая, как неординарны рисунки Людмилы, стал хлопотать о её первой персональной выставке в родном Боровске. И выставка, к удивлению всех, состоялась в 1965 году. Боровчанам работы понравились, ведь все они были – о Боровске: знакомые лица, знакомые улочки, скверики и дома. А как стать интересным другим людям, которым не знаком Боровск? Что их может взволновать, заставить задуматься? Эти мысли не давали покоя, и так, из желания быть нужным другим, родилось понимание: надо найти способ через линию, рисунок передавать свои размышления. Так родилась особая, изумительная графика Людмилы Киселевой, которая, как и хотела художница, волновала душу, заставляла задуматься.

Вот, к примеру, рисунок «Путь светит!», где девочка держит зонтик над звездой. Людмила уверена: «у каждого человека есть своя звезда, и каждому нужно эту звезду беречь. Это звезда-судьба, звезда – предназначение служить кому-то. Девочка испытывает сильное напряжение, потому что стоит на пальчиках. Это так непросто – беречь свою звезду, свою жизнь, чтобы твой свет не погас...»

Её рисунки были наполнены таким светом, радостью или лёгкой прозрачной грустью, ощущением счастья от того, что ты просто родился и живёшь, видишь мир, природу, кошек и собак, птиц, деревья, цветы, дышишь, любишь, познаёшь, что казалось, что их автор – самый счастливый человек на свете, что он одарён судьбой всеми мыслимыми дарами. Не вмещалось в сознание, что пишет эти светлые работы девушка, лишённая так многого по сравнению со «здоровыми» людьми!

А потом были публикации её графики и статей в солидных столичных журналах, была вторая персональная выставка – в 1972-1978 годах, которая светлой волной прошла по городам Советского Союза. К Людмиле пришла известность, любовь людей, заинтересованность её творчеством и её личностью, люди хотели общаться с ней, вместе расти душой, обмениваться жизненными впечатлениями, думать о главном.

Письма со всех сторон огромной страны шли к ней потоком. Люди благодарили, писали о том, что её рисунки вдохновляют, радуют, лечат депрессию, помогают душе в скорбных ситуациях.

Казалось бы: началась та самая жизнь, насыщенная трудом, творчеством, общением с единомышленниками. О ней Людмила не только мечтала, но все силы прикладывала к её осуществлению. И вдруг... болезнь неожиданно и коварно ударила ещё раз. Инфаркт. Сильнейший. И – полная неподвижность.

Всё только начинается

Первая мысль Людмилы, когда после инфаркта она начала возвращаться к жизни: «Если я не умерла, значит, ещё не всё выполнила на земле. Значит, я зачем-то ещё нужна Господу Богу. По пустякам бы Он беспокоиться не стал».

Ответ пришёл неожиданно быстро. В палату, где она лежала, вошла знакомая врач, и рассказала о девочках двух и

четырёх с половиной лет. Катя и Света дожидались в соседней палате, когда обретут новое пристанище. Перспективы были обычные для брошенных непутовой «мамкой» детей – детский дом. Выяснилось, что таких ребят там было не двое, а восемь человек. И уже не первый месяц они жили в больничных стенах. «Мне открылся другой мир, где живут дети без любви взрослых, одежды и игрушек, – рассказывает Киселева, – это закрытый социум, там действуют непонятные нам законы, подрастают люди с совершенно иной психологией. Они не знают, как быть счастливыми, а вырастут – и остальным от них не поздоровится».

Сердце открылось навстречу этим детям. Она-то сама прекрасно знала, как важно, чтобы в тяжёлый жизненный момент оказался рядом человек, который протянет тебе руку помощи. Свою, ещё совсем слабую руку, она протянула этим ребятишкам, не по своей вине потерявшимся в огромном взрослом мире. Они стали первыми жителями детского приюта, который начал создаваться усилиями Людмилы, практически с нуля, в разрушающемся здании бывшего детского садика в деревне Асеньевское. Так в её жизни началось новое дело. Людмила ещё даже не догадывалась, какой масштаб оно приобретёт со временем. Просто сработала её главная жизненная установка: «Помогать!». А раз требуется помощь, значит: «Я смогу!»

В стране шли суровые 90-ые годы, когда пропали самые необходимые для жизни товары. Детей нечем было кормить, их не во что было одеть, дом, в котором они поселились, – рушился. Голова шла кругом: с чего начать? Как обустроить их жизнь?

Проблему надо было решать срочно, и Людмила взялась за телефон. «Я обзвонила несколько крупных предпринимателей. Результат получился достаточно быстро. В детский дом поступили еда и одежда. Тогда же я поняла – вот он выход. Телефон соединит меня с сотнями людей, и кто-нибудь обязательно откликнется». Конечно не все, но откликнулись! И начала оживать жизнь в Асеньевском детском приюте, а потом она, неподвижная, лежа в кровати, из всего своего немоющего тела владея только правой рукой, с утра до вечера накручивала диск телефона и просила, просила, просила. И дело двигалось!

Людмила добила организацию приюта для детей, брошенных в больнице, центра реабилитации при Свято-Пафнутьевском Боровском монастыре, с её помощью были отремонтированы несколько других ветшающих детских домов. На вопрос «как ей это удаётся», она отвечает просто: «Надо верить. Я христианка и, когда слышу от кого-нибудь: «Да как же я это сделаю, я не смогу!», говорю: «Начни, а Бог тебе поможет». Есть ещё один важный принцип, о котором она говорит: «Когда тебе плохо, не к сильному обратись, а к слабому, ибо, помогая ему, ты обретёшь силу». Принцип «двойной помощи!».

Под её опекой не только Асеньевский приют, но и Ермолинский дом ребенка, и приют «Отрада» при Свято-Николаевском Черноостровском монастыре в городе Малоярославце, и вновь образованный приют «Забота». «Я тогда неожиданно для себя стала прорабом, сметчиком, бригадиром. Выучила марки цемента, виды бетонных плит. Вокруг меня лежали тетради с именами, фамилиями, телефонами, названиями строительных фирм и посредников».

А вот с рисованием было покончено. Навсегда, и без всякого трагизма. Последней стала картина под названием «Попытка»: танцующая девушка старается оторваться от земли. У самой же Людмилы отрыв от «земного притяже-

ния» своих болезней, слёз, амбиций, желаний, своего «хочу–не хочу» – продолжался. Тяжело, больно. Но не смей думать только о себе. Помогать тем, кому тяжелее. Уменьшать хаос, налаживать жизнь другого человека. «Вокруг неё трещат телефоны, работает компьютер. К ней постоянно обращаются за помощью. Стряслась беда, заболел ребенок – звонят Киселевой. И она помогает – находит деньги, устраивает на лечение»...

Как-то перед праздником Пасхи ей позвонили из одной крупной компании и спросили: «Какие игрушки привезти детям?» Киселева подумала и решила, что логично будет у мам спросить, что им нужнее всего. Помощница Людмилы Алла проехала по деревням, там, где совсем тяжёлые дети и телефонов нет. «Мамы попросили микроволновки, чтобы ребёнок мог сам себе еду разогреть, когда один остаётся дома, и блендеры (правда, как называется это приспособление, не знали). Чтобы не жевать еду для ребёнка, который, хоть и взрослый, а сам не может. Пять, десять лет жевать и, как птенцу, в рот перекармливать, это какое терпение нужно? Полторы тысячи рублей на блендер – в деревне большие деньги. Подарки, какие просили на Пасху, получили все. Алла через месяц позвонила и спросила: «Ну как?» Ей ответили, что блендер – это «совсем другая жизнь...»

Что такое счастье

Когда-то в детстве ей говорили: «Ты счастливая, тебя Бог любит». А она тогда понять не могла: как же любит, если я ходить не могу? Много позже, когда не только ходить, а даже просто сидеть потеряла способность, поняла: любит! Потому что Он был всегда рядом и помогал. Просто не сразу это осознаёшь. А все обстоятельства жизни, в том числе и тяжёлые, которые не хочешь принимать, оказывается, даются только для твоего духовного возмужания. И отчаяние, и страдание, и слава, и власть, и богатство и бедность – всё приходит к человеку для испытания.

Однажды журналист спросил Людмилу: «Считаете себя счастливым человеком?» Она ответила так: «А что такое счастье? Если вдуматься, то ведь это счастье, ведь корень этого слова – «часть», то есть твоё счастье – это когда ты часть чего-то, и твою часть с кем-то ещё. Сначала я думала, что это тот восторг, который человек испытывает от внутреннего подъёма. На самом-то деле это значит – с Богом быть частью. Недаром же мы говорим – причастие: причастился – получил часть... Ты познаёшь счастье, когда душой осознаёшь себя вместе со всем миром. Бог же – во всей вселенной. Когда это почувствуешь, то такие крылья вырастают...».

Обо всём, что происходит в её жизни, не расскажешь. Например, когда собирались снести обветшалый заброшенный храм Воздвижения Креста Господня рядом с её домом, она написала огромное количество писем в инстанции, чтобы храм сохранить, доставала средства для его восстановления, контролировала работу строителей и реставраторов. И его сохранили. Там, как и положено в храме, проходят службы, молятся люди.

В самом деле, всего, чем она занимается, не перечислишь... Но о самом главном мы сказали: рядом с такими, как Людмила Киселева, радостнее жить, верить в Бога и людей. А ведь когда-то её маму убеждали: не лечите, бесполезно... Помогать человеку, родной он тебе по крови и плоти, или ты только вчера узнал о его беде – никогда не бесполезно. Как говорит Людмила Георгиевна: только начни, а Бог тебе поможет.

Юлия Белкина.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Эту статью Людмила Георгиевна Киселёва прислала в редакцию газеты «Наша вера» с просьбой о публикации. Автор поднимает в ней тяжёлый вопрос: как в нашем обществе улучшить жизнь инвалидов? С этим вопросом и, в частности, с этой статьёй, Людмила Георгиевна обращалась в многочисленные инстанции. Сама она, пытаясь разрешить этот вопрос, делала то, что было в её силах. И успела сделать немало добрых дел.

«Что я буду делать, когда умрет мама?» Этот вопрос появился у меня, когда у мамы случился первый инфаркт и я не нашла другого ответа, как умереть вместе с мамой. Со слов подруги, жившей тогда в инвалидном доме, будучи совсем беспомощной, я знала, что таким, как я, в этом доме не выжить, что индивидуально ухода, который мне требуется, я не получу, не говоря уж о том, чтобы вести социально активную жизнь. А без этого я просто не мыслила своего существования: рисовать, писать статьи в газеты и журналы, вести переписку и встречаться с друзьями, организовывать свои и чужие выставки, создавать музеи, постоянно перезваниваться с редакциями, издательствами, различными руководителями, устраивать чьи-то судьбы и так далее.

В то время мне не спалось, и врачи выписывали мне снотворные таблетки, которые я стала тайком собирать, чтобы «заснуть» вместе с мамой. Но когда у мамы случился второй инфаркт и она умерла у меня на глазах, мой план не состоялся: к тому времени отец уже был болен раком, и оставить его одного, измученного болезнью и смертью жены, было бы чудовищно. Все заботы легли на меня, которая никогда не знала никаких забот. Мы не ведали, как будем

жить дальше, отец только повторял одну фразу: я тебя никому не отдам. Пришла помочь моя тетька по отцовской линии, которая даже на кровати поворачивала меня с трудом, не говоря уже о том, чтобы пересадить на диван за рабочий столик. Жизнь, длившаяся с полутора лет в ограниченном пространстве, сузилась до предела точки опоры, где я лежала, не способная пошевелить ни ногой, ни рукой, ни головой. Что было во мне здорового – это дух и разум.

После смерти отца ко мне на помощь пришла моя подруга, которая еще в детстве катала меня на санках, сидела со мной, когда мама уходила по хозяйству, помогала по дому. Мы договорились, что она будет ухаживать за мной за жильем, которое останется ей после моей смерти. У подруги было двое детей, и естественно, что она ждала освобождения от меня. И хотя вокруг меня по-прежнему было много друзей, которые создавали атмосферу радостного общения со мной и друг с другом, читали стихи, сочиняли на них песни, рисовали, я жила с ощущением не жизни, а доживания в уже как бы чужом доме.

Позднее, когда меня спрашивали о проблемах инвалидов, я отвечала, как это ни покажется странным кому-то из здоровых людей, что главная из всех проблем – это самому добраться до туалета, а если не можешь, чтобы было кому посадить на горшок.

В жизни беспомощного человека много такого, чего здоровым людям не понять. То, что они делают ежедневно и как бы между прочим, для инвалида великий труд: умыться, почистить зубы, причесаться, перевернуться со спины на бок и наоборот, поправить подушку под головой, принять сидячее положение, выпить таблетку, помыться в ванной хотя бы раз в неделю, одеться, переместиться на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. Все это должен сделать за инвалида и для него другой человек. А уж если начались пролежни, то просто

беда. А если от постоянного лежачего положения ухудшилось состояние лёгких, чтобы не умереть от удушья из-за мокроты, надо откашливаться, и для этого тоже нужен второй человек, а если его нет, то не дай Бог кому-нибудь так жить, медленно умирая.

В течение всей своей жизни мне пришлось встретиться не с одним инвалидом, находящимся в таком же положении, как я, и все они еще при жизни своих родителей задавали мне один и тот же вопрос: что я буду делать, когда умрёт мама? Что я могла ответить, кроме того, что знаю сама? У нас существует организация по социальному обслуживанию населения (СОН). Это значит, что два раза в неделю к инвалиду приходит социальный работник, который по службе обязан принести ему лекарство из аптеки, питание из магазина, что-то сделать по дому, например, один раз в месяц провести уборку в квартире инвалида, принести воды, истопить печь, наколоть дров, приготовить поесть, постирать белье, вынести помойное ведро, если инвалид живёт в квартире без удобств. Но можно ли за один раз в лютую зиму истопить печь на три дня, приготовить еду на три дня, по этому же графику выносить помойное ведро?

Моя знакомая несколько лет работает в этой организации, ухаживает за старушками и инвалидами, живущими в частном секторе. Она говорит: «Я уже не могу смотреть на этих несчастных людей... Прихожу к парализованной женщине, а по ней бегают тараканы, у другой мыши пешком по полу ходят, а еще у одной два дня никак убраться не могу – пролила ведро со своими отходами, весь дом провонял, а на полу ноги скользят».

Ужаса такой жизни и таких проблем могло бы не быть, если бы за этими людьми ухаживала индивидуальная сиделка, которая получала бы зарплату, соответствующую сегодняшней жизни. Уход за тяжелым инвалидом – большой труд. Организм ухаживающего человека сильно изнашивается. Это должны знать все!..

Моя жизнь сложилась счастливо. Несмотря на болезни, я могу это сказать смело и честно, потому что мне всё время везло на хороших людей. Сначала это были родители, посвятившие мне свои жизни, давшие образование, сохранившие моё здоровье (ведь маме сказали, что я доживу до 16 лет), потом замечательные преподаватели заочного университета искусств, где я училась на факультете рисунка и живописи, многочисленные друзья и незнакомые люди, ко-

торые устраивали выставки моих картин по всей стране. После смерти моих родителей и ухода подруги пришёл человек, чтобы взять меня на руки и назваться моим мужем. Наконец, появились люди, которые стали моими финансовыми помощниками для найма сиделки, когда у моего мужа рухнул позвоночник.

Я являюсь членом Союза художников, Союза журналистов, директором Дома адаптации детей-сирот и инвалидов, под опекой которого три детских дома, спецшкола, дети-инвалиды, проживающие в малоимущих семьях, лауреатом международной премии «Профессия – жизнь», кавалером медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почётным гражданином города Боровска, и это свидетельство того, сколь полезным может стать инвалид для общества, если ему создать нормальные условия.

Меня уважают не только в родном городе. Обо мне снято несколько фильмов, прошедших по ТВ, и, конечно, когда я обращаюсь с просьбами о помощи, то ко мне иное отношение, чем к неизвестному инвалиду, которого общество часто презирает. В лицо матери, везущей ребенка в инвалидной коляске, говорят: «Тебе не стыдно показывать всем такого ребёнка? Сидели бы дома!»

Добиться справедливости в бытовой жизни, имея ребёнка-инвалида, часто почти невозможно. Моя знакомая, имеющая больного чадо, в стремлении облегчить уход за ним с разрешения всех инстанций построила на свои деньги пристройку с пандусом на нижнем этаже. Соседка с верхнего этажа подала на неё в суд, что крыша пристройки застит ей вид на двор и цвет крыши ей не нравится. Участвующий в деле эксперт сделал заключение, что пристройка «неправильная», и суд «приговорил» пристройку сломать. Дело дошло до Верховного Суда, но правды мать инвалида не добилась. И такие случаи нередки. Где уж искать помощь среди состоятельных людей, когда умрёт мама!

Я не поднимаю сегодня вопрос об отношении общества к инвалиду в нашей стране, не говорю о моральном одиночестве ребёнка-инвалида, не рассказываю о том, как бедствуют такие дети в семьях, о том, как трудно инвалиду получить образование в вузе и как невозможно потом трудоустроиться. Это все звенья одной цепи, которую кому-то надо повесить себе на шею, чтобы узнать, как горька эта судьба. Я только хочу напом-

нить о том, что никто не защищён от того, что в его семье может родиться ребёнок-инвалид, что неожиданно близкий человек может завтра попасть под машину и стать инвалидом, и что каждый из нас каждый день живёт под дамокловым мечом болезни, ведущей к инвалидности. Инвалид – это не кто-то где-то там, это проблема каждого из нас.

К сожалению, в круговерти различных событий эта проблема очень плохо афишируется. Но если не ставить вопрос перед обществом и государственной властью, то и ответа никакого не будет.

У меня конкретное предложение. Я предлагаю создать федеральный фонд поддержки инвалидов, которые не могут жить вне родного дома, и вывести эту болезненную тему на уровень депутатского обсуждения. Для того, чтобы фонд пополнялся, создать его финансовую подпитку путём введения налогообложения. Это должно стать заботой всего здорового общества нашей страны. Пусть налог будет очень маленьким, но это будет стабильное пополнение фонда, надёжная структура. Пусть эти деньги пойдут на обеспечение достойной жизни и образования инвалидов детства, проживающих дома. Есть немало людей, которые за достойную зарплату пойдут работать сиделками, добросовестно ухаживать за немощными.

Кроме фонда, который будет распоряжаться деньгами, должна действовать и другая структура, в которой будут работать люди, подготовленные к уходу за лежачими инвалидами. Одна организация будет платить, другая – обслуживать. Как только беспомощный человек делает заявку, сразу к нему присылается человек для ухода.

У этой организации по обслуживанию инвалидов должны быть «веточки» по всем регионам и районам России. Но ни в коем случае нельзя все заботы сваливать на регионы и районы, иначе всё погибнет на корню. Тут нужен принципиально новый механизм работы с инвалидами. И это работа государства, которая не должна зависеть от доброго дяди-спонсора.

Людмила КИСЕЛЁВА, директор КРОО «Дело Общего Милосердия – дети-сироты и инвалиды», Почётный гражданин г. Боровска, кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, лауреат международной премии «Профессия – жизнь», инвалид с детства, художник, журналист.

СКОРО ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Поговорим о масленице

Протоиерей Дмитрий МОИСЕЕВ, кандидат богословия, преподаватель Калужской духовной семинарии.

Масленица – это подготовка к Великому посту. На самом деле это не парадокс. Дело в том, что для христианина богослужебная жизнь – это основной элемент подготовки к Великому посту. Соответственно, православный христианин, конечно, должен посещать в эти дни богослужения. Тем более, что они носят особый характер. В

то же время, перед Великим постом христианину дается послабление, что касается пищи, – есть утешение на трапезе. При этом масленица – не повод объесться до предела, чтобы до Пасхи потом не хотелось. Так все равно не получится. Устав трапезы на масленицу – это утешение для тех, кто молится, посещает богослужения и серьезно готовится к Великому посту.

Сжигание чучела масленицы, залезание на столб – это чисто языческие пережитки. На эти народные гулянья лучше не ходить православному человеку. Они к христианству никакого отношения не имеют.

Другой вопрос, что далеко не каждый способен сразу взять и перейти полностью на христианский образ жизни. И если такой человек собирается Великим постом попоститься, то есть серьезнее обратить внимание на свою душу, то, можно проявить к нему снисхождение и не ругать за то, что он масленицу празднует.

Празднование должно быть разумным: не в пьянстве нужно проводить время, не в объедении, а в каких-то достаточно безобидных развлечениях и увеселениях, потому что Великим постом всё это будет вообще неприемлемо. Думаю, что по мере духовного роста каждый христианин будет постепенно отказываться от подобных, чисто мирских, светских увеселений на масленицу и всё более понимать духовный смысл этой под-

готовительной недели. Всё-таки Сырная седмица (масленица) проходит между неделями (воскресеньями) о Страшном суде и воспоминанием Адамова изгнания: два воскресенья, обрамляющие масленицу, говорят нам о достаточно серьезных событиях в истории человечества, не особо располагающих к веселью.

Невозможно подойти с одной меркой к каждому человеку, но вектор движения должен быть понятен. Стре-

миться нужно к тому, чтобы увеселения занимали всё меньше и меньше внимания человека, а богослужения и серьезное отношение к молитве, к посту – всё больше и больше.

На Сырной седмице, конечно, можно проводить культурные мероприятия, творческие вечера православного содержания, если речь идет о том, чтобы уйти от грубых развлечений и увеселений и постепенно через душевное прийти к духовному.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

15 февраля в Духовно-просветительском центре «Покров» при Подворье Свято-Пафнутьева монастыря – храме Покрова в городе Боровске на Высоком прошёл Сретенский бал.

В России бальная культура начала развиваться в эпоху реформ Петра I. Порядок проведения торжества, который сложился в то время, сохранялся очень долго: богослужение – приём – праздничный обед – бал – фейерверк.

Традиционно бальный сезон длился с Рождества (25 декабря по старому стилю) и до последнего дня масленицы. В остальное время года балы устраивались редко, по особым случаям, например на Пасху. Последний Сретенский бал в Российской империи состоялся 13 февраля 1903 года, в Зимнем дворце. Его участники были в древнерусских одеждах.

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в феврале 2007 года возродилась традиция проведения Сретенского бала. В стенах духовно-просветительского центра «Покров» яркий и красивый бал проводится уже второй раз. Возрождая традиции, мы делаем шаги в достойное будущее.

Наши воспитанники прикасаются к той самой культуре, где в почёте были хорошие манеры, знание литературы,

богатство интеллектуального и духовного мира человека. Дети с удовольствием готовились к балу, читая произведения А. С. Пушкина, изучая традиции проведения русского бала и его этикет, репетируя полонез, мазурку и другие танцы с профессиональным хореографом. Классическая музыка, танцы, поэтические и гастрономические конкурсы – проходили на нашем балу. Все участники признались, что получили эстетическое удовольствие и почувствовали радость от общения в кругу нашей большой школьной семьи.

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru. Газета распространяется бесплатно.

Адрес типографии: г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 5.

Адрес редакции, издателя: 248000 г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Учредитель: Централизованная православная религиозная организация - Калужская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Свидетельство о регистрации СМИ: Серия ПИ № 8-1406 от 25.02.2003, выдано Средне-русским межрегиональным территориальным управлением МПТР России.

Наша вера

№ 2 (203), 24 февраля 2021

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

и.о. главного редактора:

Ю.А. Белкина.

Тираж выпуска: 3000 экз.

Отпечатано: Фонд «Губерния»

Заказ № _____

Подписано в печать (время по графику)

в 10 -00.

Подписано в печать (время фактическое) в 12 -00.